

УДК 821.161.1

О.С. ХРАМУШИНА

(*hramushina.olga.angel@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ЗАВИСТИ САЛЬЕРИ В «МАЛЕНЬКОЙ ТРАГЕДИИ»
А.С. ПУШКИНА «МОЦАРТ И САЛЬЕРИ»***

*Исследуется психология зависти Сальери (уровни и компоненты зависти, смежные психологические состояния).
Проводится параллель между цветом зависти и символикой драмы.*

*Ключевые слова: А.С. Пушкин, «маленькие трагедии», зависть,
талант, гений, психология, символика.*

«Маленькие трагедии», созданные во время Болдинской осени 1830 г., занимают совершенно особое место в творчестве Пушкина. Как отмечал Б.В. Томашевский, основной чертой «Маленьких трагедий» следует назвать разработку драматических, сценических характеров. Пушкин критиковал классиков за создание таких героев, в которых одна определенная страсть составляет весь образ и, в отличие от писателей этого направления, требовал психологической мотивировки страстей, объяснения их сочетания в том или ином действующем лице [6, с. 117–119].

В.Г. Белинский называл главным в пушкинской трагедии – «вопрос о сущности и взаимных отношениях таланта и гения» [1, с. 481]. Гениальность Моцарта не подлежит сомнению, несмотря на то, что его друг видит в нем человека беспечного, «гуляку праздного». Сальери, безусловно, талантлив. Но его искусство – плод долгого, самоотверженного труда – никогда не встанет наравне с великими соданиями гения Моцарта. И Сальери признавался самому себе в том, что завидует другу: «... А ныне – сам скажу – я ныне / Завистник. Я завидую; глубоко, / Мучительно завидую» [5, с. 443].

Ничего подобного герой не испытывал, наблюдая успехи Глюка и Пуччини, потому что эти композиторы были талантливы, как и он, но в их творениях не было гениальности, присущей произведениям Моцарта. Роковая встреча с Моцартом порождает в душе Сальери взрыв негодования. Зависть подчиняет себе всю его жизнь. Отныне он живет Моцартом и думает только о нем. Острая потребность Сальери в музыке, в искусстве стала теперь видимой и осязаемой – это сам Моцарт. Идеал, к которому он шел столько лет и которого так и не достиг, воплотился в его друге. Он одержим Моцартом, и эта одержимость порою кажется граничащей с безумием. Итак, зависть, возникающая из желания обладать божественным даром гения, становится ключевым мотивом трагедии. Не случайно первоначальное заглавие пьесы – «Зависть».

Рассмотрим психологические особенности зависти Сальери, опираясь на представления психологов о природе этого чувства. Такой подход позволит не только открыть новые грани одного из ведущих образов трагедии, но и достичь более глубокого понимания произведения в целом.

Итак, согласно мнению современных психологов, зависть является своеобразной формой мотивации достижения, когда чье-либо преимущество в обладании материальными либо нематериальными ценностями (как реальное, так и приписанное) воспринимается субъектом как «угроза ценности “Я” и сопровождается аффективными переживаниями и действиями» [4, с. 118]. Среди ученых есть точка зрения о трех уровнях зависти. Проявления каждого из них мы можем найти в тексте. *На уровне сознания* Сальери отлично понимает, что занимает более низкое положение относительно Моцарта. Его произведения стали абсолютно незаметными в свете ярко взошедшей звезды друга. В сцене со слепым музыкантом композитор сравнивает Моцарта и его музыку с величайшими творениями мирового искусства: с Мадонной Рафаэля, с поэзией Данте. Сальери даже называет композитора богом. *На уровне эмоционального переживания* герой ощущает досаду и раздражение. *На уровне реального поведения* зависть Сальери стала причиной, толкнувшей его на убийство [3, с. 319].

* Работа выполнена под руководством Манаенковой Елены Федоровны, кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ»

Согласно точке зрения К. Муздыбаева, которую приводит Е.П. Ильин [3, с. 319], зависть – многокомпонентное чувство, причем все компоненты проявляются в определенной последовательности. Пушкину удалось психологически точно передать все стороны этого явления:

1. Сальери сравнивает себя не только с Моцартом, но и с другими великими композиторами, своими современниками (*социальное сравнение*).

2. *Восприятие чьего-либо превосходства*. Герой осознает: ему никогда не достичь того же мастерства, что есть у Моцарта: «Какая глубина! / Какая смелость и какая стройность! / Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь; / Я знаю, я» [5, с. 445].

3. *Досада, огорчение, унижение*. Композитор крайне оскорблен недостижимостью желаемого. Он испытывает чувство глубокого унижения, считая себя достойнее Моцарта. Сальери бросает дерзкий вызов небу: гений, который должен быть ему «в награду послан», «озаряет» другого, следовательно, «нет правды на земле», как нет ее «и выше».

4. *Неприязнь, ненависть к тому, кто превосходит субъекта в чем-то значимом для него*. Сальери начинает испытывать ненависть к Моцарту: «Что пользы, если Моцарт будет жив...» [Там же, с. 446].

5. *Желание нанести врагу вред, которое может вылиться в реальное действие*. У героя зарождаются мысли о страшном преступлении, которые он оправдывает необходимостью: «... я избран, чтоб его / Остановить – не то мы все погибли...» [Там же].

6. *Желание или реальное лишение объекта зависти предмета превосходства*. Сальери бросает смертельный яд в вино друга.

Зависть Сальери сопровождается проявлениями чувств-спутников: враждебности, тщеславия и гордости. В пользу того, что герой тщеславен, говорят его собственные слова:

*Я счастлив был: я наслаждался мирно
Своим трудом, успехом, славой...* [Там же, с. 443].

Герой признает: появление Моцарта затронуло его гордость:

*Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когда-нибудь завистником презренным...* [Там же].

Дерзкие слова, которые композитор бросает небу, обвиняя его в неправоте, говорят о том, что он страдает не просто уязвленной гордостью, а гордыней. Его высокомерие обуславливает готовность получить желаемое любой ценой. Он не может отнять у Моцарта божественный дар, но может лишить его жизни. Здесь ярко проявляется враждебность, неизменная спутница черной, злобной зависти [2, с. 49].

Не представляется верным утверждение о том, что желание достичь уровня гения в творчестве составляло все содержание чувства зависти у Сальери. Сама зависть выступает здесь скорее как мотив, который и определил дальнейшее развитие целого комплекса эмоциональных переживаний героя.

Гений никогда не будет завидовать равному. Зависть возникает именно там, где человек четко осознает: достичь того же он не в силах. И пушкинский Сальери пришел как раз к такому пониманию положения вещей. Его зависть имеет своей основой твердую уверенность в невозможности приблизиться к той высокой планке мастерства, которую задал великий композитор, его друг. Сальери не видит иного пути устранения такой несправедливости, кроме убийства Моцарта. Только так герой сможет вновь привнести в свою жизнь гармонию и симметрию, нарушенную появлением Моцарта.

Финал пьесы показывает «черную зависть» героя в самом страшном проявлении, подготовленном развитием всего действия. Ее агрессивный характер очевиден.

В отношении Сальери к Моцарту удивительным образом переплетаются два амбивалентных чувства: он завидует гению и восхищается им одновременно. Однако в психологии такая противоречивость считается лишь мнимой. Е.П. Ильин отмечает, что у этих чувств есть точки соприкосновения. В восхищении уже заложена потенциальная возможность осознания человеком желания обладать предметом восторга. При этом субъект отчетливее начинает понимать личную значимость той или

иной материальной или духовной ценности, нередко осознавая недостижимость собственного идеала [2, с. 52]. Так, после исповеди композитора в начале сцены, наполненной негативными эмоциями по отношению к другу, в герое вдруг просыпаются гнев и негодование по поводу исполнения слепым скрипачом одного из шедевров гения. Затем композитор искренне восхищается новым произведением Моцарта, боготворит его.

В психологии принято характеризовать зависть по ее цвету [Там же, с. 54]. Полагаем, что наряду с очевидными проявлениями черной зависти, чувство Сальери можно считать также красной завистью, побуждающей к мести. Сальери действительно мучим славой Моцарта. Он обижен на высшие силы и не ведает покоя.

Обратившись к символике смерти, получившей выражение в трагедии в целом ряде образов, можно обнаружить определенные параллели с красно-черным цветом зависти героя. Символические проявления черного цвета в трагедии присутствуют в нескольких фрагментах текста. Самое яркое выражение мрачного цвета – образ черного человека. Смерть Моцарта одета в черное, она блуждает за ним, как тень, к тому же заказывает реквием, неизменно сопутствующий похоронному обряду.

С точки зрения символики черного цвета важен момент, когда Моцарт приглашает в дом слепого скрипача. Он слеп, а значит, мир для него предстает в темных тонах. Между Моцартом и скрипачом возможно увидеть сходство: скрипач не видит мир, потому что слеп глазами; Моцарт не видит истины, не замечает в своем друге зависти – он слеп от своего доверия и доброты.

Важно отметить и то, что свои «безделицы» Моцарт пишет ночами, т. е. в темное время суток, когда человеку открываются глубины его подсознания. Общеизвестно, что многие великие творцы создавали свои произведения именно ночью или видели прославившие их творения во сне.

Символика красного цвета также значима для понимания трагедии Пушкина. В первом же монологе Сальери находим образы огня, пламени, т. е. образы красного цвета:

*Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рожденные,
Пылая, с легким дымом исчезали* [5, с. 442].

В данных строчках, как мы полагаем, сосуществуют 2 плана: метафорический и реальный. Сальери действительно сжигает бумаги, на которых написаны ноты, но при этом говорит, что горят его мысли, звуки, рожденные им (здесь Пушкин использует метонимию – перенос по смежности понятий). Это предполагает двоякую трактовку, наличие скрытого смысла. Если обратить внимание на метафорические значения слов холод (~ тьма) и дым (~ черный дым), то можно предположить здесь наличие антитезы: пламя (жизнь) – холод (смерть), красное – черное. Жизнь – это горение, пламя. А смерть – это дым, несущий темноту.

Подобную символику находим и в роковом преступлении героя. Композитор бросает яд в вино друга, т. е. в напиток красного цвета, ассоциирующегося традиционно с кровью: яд зависти Сальери отравлял жизнь Моцарту и привел его к смерти.

В некоторых эпизодах текста можно наблюдать комбинацию двух цветов-символов. Сначала обратим внимание на описание Моцартом своего произведения, которое он исполняет Сальери после ухода слепого музыканта:

*Представь себе... кого бы?
Ну, хоть меня – немного помоложе;
Влюбленного – не слишком, а слегка –
С красоткой, или с другом – хоть с тобой,
Я весел... Вдруг: виденье гробовое,
Внезапный мрак иль что-нибудь такое...
Ну, слушай же* [Там же, с. 445].

Так происходит смешение мотивов влюбленности и смерти, красного цвета страсти и черного мрака гроба.

Во втором монологе Сальери вновь подразумеваются красный и черный цвета. Сальери любил Изору, это чувство глубоко ранило его, и он нередко испытывал искушение отравить заклятого врага «последним даром» возлюбленной, «жажда смерти» терзала и его самого.

Таким образом, мы видим, как символика красного и черного отражает мотивы любви и смерти, на наш взгляд, ключевые в понимании идеи трагедии. Оба композитора, каждый по-своему, любят музыку и творчество. Но один погибает от руки завистливого друга, а другой умирает духовно. Черная зависть Сальери черным человеком преследует Моцарта.

С психологической точки зрения в аспекте зависти как чувства доминирующего в эмоционально-волевой сфере Сальери, на наш взгляд, будет уместно рассмотреть и мотив дара, получивший отражение в двух монологах героя. В первом – композитор говорит о «священном даре», о даре гения, который не был дан ему, несмотря на всю его любовь к искусству. Во втором – вспоминает дар возлюбленной, которая в ответ на его чувства преподнесла ему яд.

Дважды любовь Сальери была отвергнута: любовь к искусству и любовь к женщине. В упоминании яда – дара Изоры – вновь тесно переплетаются два мотива – любви и смерти, два цвета – красный и черный. Именно яд прочно связывает их воедино: не получившая вознаграждения любовь Сальери к искусству побудила его к убийству Моцарта; он бросил яд черной зависти в чашу красного вина друга.

Мотив дара также соединяет два полюса трагедии: божественный (связанный с гениальностью и искусством) и греховный (олицетворяющий грех зависти и грех убийства). Подобная антиномия, служащая своего рода каркасом текста и в смысловом, и в формальном (композиционном) отношении присутствует в сознании Сальери. Мы наблюдаем у героя фрустрацию, вызванную двумя причинами: он не нашел счастья в любви, потому что не смог соединиться с Изорой, но и не достиг желанных высот в искусстве. И боль неразделенной любви, символически воплотившаяся в яде, отравила душу Сальери, а затем принесла смерть его другу.

Таким образом, зависть Сальери раскрывается в трагедии как трехуровневое, многокомпонентное психологическое явление, обладающее чувствами-спутниками. Любовь и смерть, выступающие в качестве ведущих тем драмы, символы пьесы окрашены в те же цвета, что и зависть героя – в красный и черный. Мотив дара связан с трагедией двойного разочарования Сальери: дар неразделенной любви стал ядом черной зависти. В пьесе мы видим подлинное мастерство Пушкина в изображении сложного и противоречивого человеческого характера.

Литература

1. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина / вступит. статья и примеч. К. Тюнькина. М.: Худож. лит., 1985.
2. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб.: Питер., 2014.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер., 2001.
4. Петровский А.В. Психология. Словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат., 1990.
5. Пушкин А.С. Сочинения: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1986. Т.2.
6. Томашевский Б.В. «Маленькие трагедии» Пушкина и Мольер // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Т. I. М. – Л.: Изд-во АН СССР., 1936. С. 115–133. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12115-.htm> (дата обращения: 21.10.2017).

OLGA HRAMUSHINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TO THE PROBLEM OF THE CHARACTER OF ENVY IN «SMALL TRAGEDY», «MOZART AND SALIERI» BY A.S. PUSHKIN'S

The psychology of Salieri's envy (levels and components of envy, related psychological conditions) is investigated in the article. The parallel is conducted between the color of envy and symbolism of the drama.

Key words: A.S. Pushkin, «small tragedies», envy, talent, genius, psychology, symbolism.